— Вы что, с петухами встали или вовсе не ложились? — спросила Мария засидевшихся до зари мужиков.

Они о чём-то громко спорили, размахивая руками.

— Иван-то днём проспится, ему не надо никуда спешить, а тебе, Алексей, скоро на работу.

— Мне тоже никуда не надо. Посевную окончили, бригадир разрешил денёк отдохнуть. Вот мы со свояком обмыли это дело, пусть пшеница растёт, даёт хороший урожай. Просплюсь, опосля схожу, трактор подремонтирую, — ответил жене Алексей. — Мать, ты-то куда в такую рань?

— Как куда? На ферму.

— А мы, свояченица, петухов слушаем, — вмешался в разговор свояк Марии Иван. — Поспорили с Алексеем, чей петух лучше кукарекает. Вот петух не птица, а как поёт звонко, а?!

— Вы сами уже как петухи, ложитесь спать, — уходя, приказала Мария.

— Свояк, ты послушай, послушай, как поёт, шельмец, душу трогает. А голос! Нигде не сфальшивит, лучше такого соло по всей деревне не найдёшь, слушал бы и слушал, — радостно толкнул в бок Ивана свояк Алексей. — Твой супротив моего — тьфу, зря горло дерёт!

— Ну, здесь против ничего не скажешь, звезда! Но зато мой, пусть не поёт, как твой артист, а каков красавец! Скажи! Ни у одного петуха в деревне нет такого пышного хвоста и красивого оперения! А, завидки берут? То-то, — похвастался Иван, — есть на что глаз положить, а ты говоришь — голос! Обратил внимание, что твои молодки изменяют певуну, к моему кочету захаживают. Пусть кукарекает по-простецки, но красотой сразил не только кур, но и всё женское население деревни. Вчерась Катька приходила, просила Томку, чтобы она одолжила на время петьку, чтобы знаменитый куриный кавалер её кур потоптал!

— Чё зря спорим, давай, свояк, за красивых и голосистых петухов дерябнем!

— А, чё за петухов-то, давай за мужиков, — предложил захмелевший Иван.

Выпив за здравие мужиков и кочетов, свояки с наслаждением слушали, как, встречая зарю, вели перекличку на деревне петухи.

— А знаешь, как у Терёхи и Василия петухи кукарекают? — спросил Иван. — Я однажды слушал и наблюдал за ними. Эти бестии смешно мужиков передразнивают.

— Ладно врать-то!

— Чё врать-то, — обиделся свояк, — я не вру. Терёхин петух задерёт голову вверх и запоёт, как будто предлагает: «пойдём, выпьем»! А петух Василия отвечает ему, кукарекая, опуская голову вниз, как будто оправдывается: «нема на чё»! Зайди к Терёхе при случае, послушай для интересу. Ладно, Алексей, ты выиграл спор, твой петух кукарекает лучше всех в деревне Туба.

— А твой петух самый красивый, давай за это по пять капель и спать.

А петухи всё кукарекали и кукарекали, встречая рассвет и яркое солнце, которое теплом разлилось по земле. Всё загомонило, наполнилось звонким щебетанием, пением птиц. Ожила деревня: завизжали поросята, залаяли собаки, коровы мычали, приветствуя друг дружку. Смеялись и громко разговаривали бабы, провожая своих бурёнок до поскотины. Сочная молодая зелень листвы и травы наслаждалась теплом золотистых солнечных лучиков.

Своего цветного красавца-петуха привёз Иван зимой, когда ездил на слёт егерей. Друг-лесник подарил. В деревне почему-то были только белые курочки и петушки. Курочки быстро облюбовали нового красивого женишка. Зимой они жили дома, в курятнике на кухне. Деревенские жители, прослышав новость о цветном петухе, приходили в гости посмотреть на «райскую птицу». С весны до поздней осени под присмотром красавца-кочета курицы гуляли во дворе, то и дело выскакивая на улицу. Соседские курочки норовили отбить кавалера. Он охранял свой гарем и не брезговал бойкими соседскими молодушками, из-за чего часто ссорился с большим белым петухом. Тот ревниво дрался за своих курочек, отстаивал двор и, прогнав красавца, громко пел песню победителя. Красавец не любил соседского петуха. Не любил и боялся деревенских мужиков. Они украдкой неожиданно больно дергали его красивые пёрышки на нужные «мушки» для рыбалки. Хозяин ругал их, но всё без толку. Не мужики, так мальчишки умудрялись теребнуть его за нарядный кафтан. Но больше всего красавец-петух не любил маленького соседского щенка по кличке Верный. Любопытный, любознательный, он вечно что-то выискивал, вынюхивал. Гонялся на улице за курочками, хотел с ними поиграть. А они, не понимая его настроения, оглашенно кудахтая, жаловались своему защитнику. Пёсик пытался поиграть и с петухом. Но часто получал клювом в лоб или в спину. Взвизгнув от боли, Верный прятался в конуру, не понимая, почему он не может спокойно побегать и порезвиться. Вечно на пути этот хвостатый петух.

Разноцветный кочет чувствовал себя хозяином не только двора, но и призаборного участка за оградой. Всегда был готов прогнать оттуда непрошеных голубей и воробьёв.

Приходили к Тамаре деревенские женщины, обменивались куриными яйцами.

— Курица-парунья на яйца села, подложу ей от твоего петуха, может быть, цветных цыплят выпарит, — с надеждой говорили одни.

Или приносили на время своих кур, запятнанных краской, чтоб не перепутались.

— Глядишь, побудут с красавцем—женишком, снесут яичек, положу под квочку, высидит мне цветных цыпушек, — мечтали другие.

За лето петух окреп, подрос, освоил свою маленькую вселенную. Никого не боясь, всё чаще появлялся со своим гаремом на улице. Куры гуляли вольготно при любой погоде: в жару купались в пыли, после дождя смело бродили по грязной луже возле дома.

Однажды выбежал на улицу Верный. Он подрос, стал крупнее, но по-прежнему был любопытным, добрым щенком. Пёсик давно не видел соседского петушка, обрадовался и захотел с ним поиграть. Красавчику это не понравилось, он решил клюнуть собаку. У щенка было игривое настроение, он увернулся и ухватил петушка за крыло. Тот рассердился, кинулся на щенка, чтобы наказать за бесцеремонное поведение. Но в то же время Верный, наподдав лапой по тельцу петушка, опрокинул его в грязную лужу. Петух, не ожидая такой наглости, решил снова налететь на собачонку, затоптать ногами, прихлопнуть крыльями. Он не понимал, что щенок с ним играет. Верный схватил петушка за хвост и стал трепать из стороны в сторону. Он подкидывал его, ронял в лужу, прыгал на него со всех сторон, беззлобно лаял, заставлял бегать, вовлекая в игру. Верный разыгрался не на шутку, хорошую трепку задал птице, наверно, в нём проснулся инстинкт охотника.

Стоя у забора, мальчишки покатывались от смеха, наблюдая за игрой щенка с петушком. Они то подзадоривали собаку, то подбадривали кочета. Держась за животы, смеялись до слёз. Наигравшись, изрядно потрепав петуха, Верный убежал.

В это время на улицу вышла Тамара — хозяйка петушка.

— Ой-е-ёй-е-ёй-е-ёй! Чё деется-то! Батюшки-светы, батюшки-светы, это чей же такой стракулист?! — запричитала она, размахивая руками, хлопая ими себя по бокам, словно крыльями.

Посреди лужи, качаясь на ногах, стоял мокрый, еле живой, перепуганный до смерти наш «красавец». С его свалявшихся, слипшихся перьев, обвисших крыльев стекала грязная вода. От его бывшего роскошного хвоста — петушиной гордости — остались только три больших пера и немного пожульканных маленьких пёрышков. Он еле дышал, широко раскрывая клюв. От былого боевого вида не осталось и следа.

— Господи, это чей же такой стракулист? Это что за привидение? — снова запричитала Тамара.

Обойдя лужу вокруг, она спросила:

— Откуда такой покоцаный, обшарпанный петушишка? Как он сюда попал?

— Тетя Тома, да это же ваш красавец петух, — сказали дети.

— Чё баять-то! Не может быть, наш баский, а энто страшилище. Куцый, бесхвостый стракулист. Неча мне рассказывать байки, стракулист, он и есть стракулист!

Долго смеялись дети над тётушкиным прозвищем красавца стракулистом.

А потом рассказали обо всём, что видели.

— Эвон чё, страдалец, ить, паразит, чё натворил с тобой Верный-то!

Хозяйка вымыла петушка, вытерла полотенцем, напоила, унесла под навес. Стракулист долго приходил в себя. Лежал, закрыв глаза, стонал, вздрагивал. К концу осени петух окреп, оперился. На улицу выходил редко, а увидев Верного, быстро убегал во двор.

Но жизнь стракулиста-красавца продолжалась: во многих деревенских дворах бегали его цветные дети…

Стракулист — страшный, потрёпанный, неказистый.